

ственный вред не только интересам отдельных граждан и организаций, но и интересам отдельных государств.

Для преступников сфера оборота криптовалюты предоставила широкие возможности по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Особенности архитектуры блокчейна и отсутствие соответствующих рекомендаций Международной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) по выявлению сомнительных операций с криптовалютой фактически исключают возможность достоверно установить участников преступных схем [7, с. 151]. На практике встречаются способы легализации преступных доходов через криптовалюты посредством использования нелегальных обменных сервисов и криптоавтоматов, криптомиксеров и азартных онлайн-игр [1, с. 12; 7, с. 151–152]. Согласно отчету аналитической компании CipherTrace, в период с 2017 г. по первое полугодие 2018 г. было легализовано преступных доходов при помощи криптовалюты свыше 1,2 млрд долларов США [6].

Широкое распространение в открытом доступе интернета информации об алгоритмах разработки вредоносного программного обеспечения и подробных инструкциях по осуществлению, например, криптоджекинга в совокупности с существующими в теневом интернете 12 000 запросами и 34 000 предложениями, связанными с хищением криптовалюты [5], позволяет нам сделать вывод, что для совершения большинства преступных посягательств в сфере криптоиндустрии не требуется наличие специального образования, а лишь наличие специальных технических навыков, полученных посредством изучения и использования соответствующих ресурсов интернета.

Таким образом, можно констатировать, что преступники, имея более высокий уровень подготовки в сфере инновационных технологий, используют все более изощренные способы совершения преступлений. Для эффективного противодействия данным преступлениям необходимо оперативное реагирование правоохранительных органов, которое невозможно без соответствующей подготовки сотрудников в области информационных технологий, в частности блокчейн-технологий и оборота криптовалют.

1. Сидоренко Э.Л. Наркотики и криптовалюта: мировые криминологические тренды // Наркоконтроль. 2018. № 2.

2. Ларина Е., Овчинский В. Криптовалюта, блокчейн и преступность [Электронный ресурс] // Завтра: блоги и сообщества. URL: http://zavtra.ru/blogs/kriptovalyuta_blokchejn_i_prestupnost (дата обращения: 25.09.2018).

3. Wall Street Journal: мошеннические ICO уже принесли своим создателям свыше \$1 млрд [Электронный ресурс] // ForkLog. URL: <https://forklog.com/wall-street-journal-moshennicheskie-ico-uzhe-prinesli-svoim-sozdatelyam-svyshe-1-mlrd> (дата обращения: 25.09.2018).

4. С начала этого года преступники похитили \$1,1 млрд в криптовалюте [Электронный ресурс]. URL: <https://cryptonews.one/kriptovaluta/s-nachala-ehotogo-goda-prestupniki-pokhitili-11-mlrd-v-kriptovaljute> (дата обращения: 08.10.2018).

5. Group-IB: Хакерские группировки променяли банки на рынок криптовалют [Электронный ресурс]. URL: <https://coinspot.io/technology/bezopasnost/group-ib-hakerskie-gruppirovki-promenyali-banki-na-rynok-kriptovalyut> (дата обращения: 08.10.2018).

6. Исследование: в 2018 году через криптовалюту отмоют около \$1,5 млрд [Электронный ресурс]. URL: <http://hodlweek.com/news/issledovanie-v-2018-godu-cherez-kriptovaliutu-otmoiut-okolo-15-mlrd> (дата обращения: 08.10.2018).

7. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6.

УДК 343.982.323

В.И. Елётнов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЯВЛЕНИЙ

С 1 января 2019 г. в штате Нью-Йорк США вступит в силу закон, официально разрешающий жителям данной территории указывать в свидетельстве о рождении третий пол, обозначаемый как пол «X» [1]. Аналогичные законопроекты утверждены или находятся на стадии рассмотрения и в некоторых других штатах США (Калифорнии, Орегоне, Вашингтоне и Нью-Джерси), в Германии, Австрии, Австралии, Новой Зеландии, Канаде, Индии, Пакистане и Непале [2]. Мировое сообщество постепенно узаконивает интерсексуальность – различные комбинации мужских и женских половых признаков, которые не вписываются в традиционную бинарную систему, меняя традиционные представления о биологическом поле.

В контексте обозначенной тенденции отдельным пунктом стоит необходимость овладения сотрудниками правоохранительных органов терминами, обозначающими новые вариации половой принадлежности современного человека, визуальной диагностики их признаков.

Признавая существование третьего пола, законодатели и научное сообщество в первую очередь имеют в виду людей, которые родились с определенными физическими или биологическими половыми особенностями (например, гермафродитов, сочетающих в себе физиологические признаки обоих полов (в Беларуси гермафродитизм относят к гене-

тическим патологиям)) [3, с. 81]. В то же время понятие третьего пола охватывает и трансгендеров – людей, которые не соответствуют установленным общественным критериям пола или выходят за их пределы [4, с. 79], иными словами, людей, чей биологический пол не совпадает с социальным – гендером. Термин «гендер» в настоящее время используется в психологии и сексологии для обозначения психологических и поведенческих характеристик, отличающих мужчин от женщин; в более узком смысле им обозначается социальный пол [5, с. 11; 6, с. 59].

Среди трансгендеров выделяют андрогинов – людей, сочетающих в себе мужской и женский типы личности, позиционирующих себя представителями промежуточного пола (во внешности андрогинность проявляется в смешении мужских и женских признаков) [7, с. 5]; кроссдрессеров (трансвеститов) – людей, одевающихся в одежду противоположного пола [4, с. 78; 5, с. 22]); транссексуалов – людей, самоидентификация которых отличается от их биологического пола, стремящихся изменить или уже изменивших «свои первичные и (или) вторичные половые признаки посредством феминизирующих или маскулинизирующих медицинских вмешательств» [4, с. 79; 5, с. 184]. Выделяют транссексуалов М-Ж (в англ. MtF, от male-to-female transsexual) – мужчин, выражающих себя женщиной, и транссексуалов Ж-М (в англ. FtM female-to-male transsexual) – женщин, выражающих себя мужчиной [4, с. 76].

Относительно распространенности обозначенных явлений официальной статистики нет. Считается, что гермафродитизм встречается в среднем у 1 из 2 000 человек [8, с. 54], а на 20 000–50 000 человек (старше 15 лет) приходится один транссексуал (при этом количество женщин-транссексуалов в три раза меньше мужчин-транссексуалов) [5, с. 32]. Вместе с тем исследователи Л. Конвейн и Д. П. Келли в своих работах приводят сведения о том, что число транссексуалов в США и Европе по отношению к числу населения составляет 1 : 500 и 1 : 750 соответственно (распространенность операций по смене пола составляет 1 : 2500) [9; 10]. Распространенность кроссдрессеров, по мнению Л. Конвейн, составляет 1 : 50 [10].

В Республике Беларусь детальных исследований, посвященных степени распространенности трансгендеров, не проводилось. Известно лишь, что на 2016 г. под наблюдением межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь находилось 210 человек с предварительным диагнозом синдром отрицания пола, а всего за последние 10 лет разрешение на изменение пола получили 45 пациентов: 28 женщин решили стать мужчинами и 17 мужчин – женщинами [11].

Все описанные вариации проявления пола человека представляют интерес для криминалистической практики, поскольку могут выступать в качестве особых примет разыскиваемых. Кроме того, современные возможности изменения биологического пола могут использоваться преступниками как средство маскировки и запутывания следствия. Так, в январе 2014 г. в Екатеринбурге был совершен ряд вооруженных грабежей. Из видеозаписей с мест событий и показаний свидетелей следовало, что данные преступления совершала одна и та же женщина. Однако один из свидетелей обратил внимание на грубый, мужской голос грабительницы. Эта информация была принята к сведению и в дальнейшем было установлено, что указанные грабежи совершал передевавшийся в женщину мужчина [12].

Вместе с тем представляется, что в описании внешности человека такие характеристики, как «гермафродит», «андрогин», «транссексуал», «кроссдрессер» («трансвестит»), во избежание ошибок могут быть зафиксированы лишь в случае их явной достоверности. В иных случаях, целесообразно говорить о наличии у мужчины (женщины) женоподобных (мужеподобных) черт.

В целом при определении пола человека необходимо обращать внимание на элементы и признаки полового диморфизма (анатомические различия между мужчинами и женщинами в половых признаках (первичных и вторичных) [13, с. 198].

К различиям в первичных половых признаках относятся отличия между мужчинами и женщинами в половых органах [14, с. 26]. К различиям между мужчинами и женщинами во вторичных половых признаках И.А. Тишевской относит их разницу в строении скелета (у мужчин – массивные кости и узкий таз, у женщин – тонкие кости и широкий таз), распределении жировой ткани (у мужчин она чаще откладывается в верхней части туловища и живота, у женщин – в области ягодиц, бедер, нижней части живота), в структуре волос и характере их распределения (у мужчин волосы жестче и толще, более выражено оволосение туловища и конечностей, характерен их рост на лице), в наличии у мужчин в щитовидном хряще гортани увеличенного выступа (кадыка, «адамового яблока»), у женщин – молочных желез [15, с. 23]. Как отмечает М.Л. Бутовская, у женщин уже плечи и талия, более короткая и широкая грудная клетка, более длинное туловище, более широкие бедра, конечности в среднем на 10 % короче, чем у мужчин [5, с. 40]. В.Н. Буркова пишет также о разнице в пальцевом индексе (соотношение длин указательного и безымянного пальца правой руки): у мужчин он меньше (т. е. разница в их длине в пользу безымянного пальца, как правило, более выражена) [16, с. 79]. По данным исследователей Альбертского университета (Канада), у 95 % мужчин этот показатель равен 0,89–1, у 95 % женщин – 0,91–1,02

[17, p. 220]. А.Б. Хомутов отмечает, что половой диморфизм проявляется в размере элемента «рост сидя» (расстоянии от верхушечной точки до плоскости сиденья, которое у женщин примерно на 5 см больше за счет сильного развития жировой ткани в седалищной области) [18, с. 79].

В.М. Харитонов, А.П. Ожигова, Е.З. Година указывают, что половой диморфизм проявляется также в характеристиках позвоночника (у женщин более выражен поясничный изгиб), живота (у женщин он длиннее), таза (у женщин он шире и более наклоненный), кисти (у женщин более узкая), в более высоком и относительно узком лице, крупном по отношению к высоте лица носу у мужчин [13, с. 201].

А.В. Краев обращает внимание на то, что женская голова относительно тела больше мужской, а ширина таза больше размера грудной клетки на 5–6 см (у мужчин они практически равны) [19, с. 127].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в настоящее время, сопровождаемое распространением трансгендерности, законодательным закреплением «третьего пола» во многих странах мира, определение половой принадлежности человека в процессе решения задач, стоящих перед правоохранительными органами, может стать весьма непростой задачей. В этой связи чрезвычайно важным становится следующее:

овладение сотрудниками правоохранительных органов терминами, обозначающими трансгендерность (в первую очередь речь идет о кроссдрессерстве и транссексуализме);

владение сотрудниками правоохранительных органов знаниями о признаках, отражающих трансгендерность во внешнем облике человека;

учет и использование сотрудниками правоохранительных органов сведений о признаках полового диморфизма.

1. В Нью-Йорке разрешили указывать в свидетельствах о рождении третий пол [Электронный ресурс] // Белорусский портал TUT.BY. 2018. 10 октября. URL: <https://news.tut.by/world/611225.html?cmd=11665> (дата обращения: 10.10.2018).

2. Австрия признала третий пол [Электронный ресурс] // Лента.Ру. 2018. 19 июня. URL: https://lenta.ru/news/2018/06/29/third_gender (дата обращения: 10.10.2018).

3. Савченко Н.Е. Гипоспадия и гермафродитизм. Минск, 1974.

4. Стандарты помощи транссексуальным, трансгендерным и гендерно неконформным людям. 7–я версия // Международные медицинские стандарты помощи трансгендерным людям. СПб, 2015.

5. Бутовская М.Л. Антропология пола. Фрязино, 2013.

6. Панина Е.В. Специфика самосознания подростков разного пола и гендерной ориентации : дис. ... канд. юрид. наук : 19.00.07. Ярославль, 2014.

7. Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой ; Региональная общественная организация «Восток–Запад: Женские Инновационные Проекты». М., 2002.

8. Точный М.Д. Об объекте насильственных преступлений (ст. 131, 132 УК РФ) // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. 2010. № 72.

9. Келли Д.П. Оценка распространенности транссексуализма в Соединенном королевстве [Электронный ресурс] // Университет штата Мичиган. URL: <http://ai.eecs.umich.edu/people/conway/TS/UK-TSpredvalence.html> (дата обращения: 14.09.2018).

10. Конвей Л. Распространенность транссексуализма [Электронный ресурс] Университет штата Мичиган. URL: <http://ai.eecs.umich.edu/people/conway/TS/RU/TSpredvalence-RU.html> (дата обращения: 14.09.2018).

11. Конопелько Л. Свыше 200 белорусов живут с синдромом отрицания пола [Электронный ресурс] // Портал газеты «Советская Белоруссия». 2016. 14 окт. URL: <http://www.sb.by/articles/svyshe-200-belorusov-zhivut-s-sindromom-otritsaniya-pola.html> (дата обращения: 14.09.2018).

12. Трансвестит с оружием ограбил офис в Екатеринбурге [Электронный ресурс] // НТВ.Ru : официальный сайт телеканала НТВ. 2014. 15 января. URL: <http://www.ntv.ru/video/719413> (дата обращения: 18.09.2018).

13. Харитонов В.М., Ожигова А.П., Година Е.З. Антропология : учеб. для вузов. М., 2004.

14. Криминалистическое описание внешности человека : учеб. пособие / В.А. Снетков [и др.] ; под общ. ред. В.А. Снеткова. М., 1984.

15. Тишевской И.А. Возрастная и конституциональная антропология : учеб. пособие. Челябинск, 2000.

16. Буркова В.Н. Пальцевой индекс, агрессия и личностные черты у российских подростков // Вестн. НГУ. Серия «Психология». 2008. Т. 2, вып. 2.

17. Bailey A.A., Hurd P.L. Finger length ratio (2D:4D) correlates with physical aggression in men but not in women // Biological Psychology. 2005. Vol. 68, Issue 3.

18. Хомутов А.Б. Антропология. 3-е изд. Ростов н/Д, 2004.

19. Краев А.В. Анатомия человека. М., 1978. Т. 1.

УДК 343.98

М.А. Ершов

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
КАФЕДРЫ КРИМИНАЛИСТИКИ
НИЖЕГОРОДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ**

К одной из актуальных проблем науки криминалистики, одному из востребованных направлений работы специалистов в области криминалистики относится криминалистическая подготовка сотрудников правоохранительных структур.